

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи
УДК 808.2-314.3
809.437.5-314.3

МАМАСОЛИЕВ ИЛҲАМ УБАЙДУЛЛАЕВИЧ

**АНТОНИМИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ В РУССКОМ И
УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание; лингвистическое переводоведение

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ташкент – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пардаев Абдиназар Сайидович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Джусупов Маханбет

кандидат филологических наук
Эсанов Уктам Джаббарович

Ведущая организация: Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами

Защита диссертации состоится «__» _____ 2011 года в __ часов на заседании Специализированного совета К.067.44.02 при Узбекском государственном университете мировых языков (100138, Ташкент, ул. Кичик ҳалқа йўли, квартал Г-9А, 21а, Узбекский государственный университет мировых языков).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Узбекского государственного университета мировых языков.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 года

Ученый секретарь Специализированного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Тешабоева Д.М.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. В трудах Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова большое внимание уделяется развитию науки как необходимому условию прогресса нашего общества: «Важнейшее значение для реализации программных задач динамичного развития страны имеет развитие науки и научной инфраструктуры»¹. Это относится и к гуманитарному блоку дисциплин, в котором достойное место занимает лингвистика. Особую значимость имеет изучение государственного языка Узбекистана – узбекского, в том числе и в сопоставлении с другими языками. Как отмечает И.А. Каримов, «одним из главных приоритетов реализации идеологии национальной независимости является формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности»².

Для современной лингвистики характерен синтетический, межъязычный подход, тесно связанный с функциональным аспектом языка, причем изучение взаимодействия разных языковых ярусов, в том числе лексики, морфологии и словообразования дает более адекватное и глубокое представление о системных отношениях в языке.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется также насущной необходимостью углубленного изучения парадигматических отношений лексических единиц в тесной связи с их морфологической и словообразовательной характеристикой. В этой связи особо значимо изучение форм организации таких видов лексических парадигм, как полисемия, антонимия, синонимия по отношению к языкам разных языковых семей и разных типологических характеристик, какими являются русский и узбекский языки.

В этом ряду исключительно важно осуществление научных и практических разработок, направленных на исследование антонимии в языке и речи.

Теоретическое и практическое изучение всех аспектов сложного, диалектичного и полифункционального языкового явления – антонимии, сочетающего в себе черты универсальной логики и языковой идиоматики, закономерностей развития языков и отражения языковой детерминанты, имеет как монолингвальное, так и би- и полилингвальное значение.

Части речи в последние десятилетия вновь стали предметом пристального внимания лингвистов³, поэтому представляется чрезвычайно нужным

---

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – М.: Дрофа, 1997. – С. 250.

² Каримов И.А. Идея национальной независимости: Основные понятия и принципы. – Ташкент: Узбекистан, 2001. – С. 55.

³ Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 564 с.

обращение к системному анализу антонимических группировок (парадигм) в рамках основных знаменательных частей речи в разносистемных (в русском и узбекском) языках, в том числе и в аспекте отраженной антонимии. Именно поэтому языкоречевая антонимия в работе исследуется с связи с ее присутствием в системе частей речи, которые наполняются лексическими единицами как с антонимическими, так и с другими характеристиками.

Все изложенное выше определяет **актуальность темы диссертационного исследования.**

Степень изученности проблемы. Антонимия – один из традиционных аспектов лексикологии, однако до 70-х годов XX в. в русистике ей уделялось явно недостаточное внимание. Активизация изучения антонимии связана прежде всего с трудами Л.А. Новикова и Д.Н. Шмелева. Существенный вклад в изучение антонимов в русском языке внесли Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, В.Н. Бондаренко, Л.А. Введенская, В.Н. Виноградова, В.А. Иванова, Л.И. Климова, В.М. Морозова, Т.Г. Пономаренко, Э.И. Родичева, Р. Сырбу и др. В отмеченных работах рассматривается антонимия как отражение экстралингвистических отношений, логические основы антонимии, способы выражения антонимических отношений, соотношение антонимии с полисемией и синонимией, внутрисловная антонимия (энантиосемия) и др. аспекты.

В лингвистике Узбекистана изучение русской антонимии представлено прежде всего в работах А.Н. Тихонова, А.С. Пардаева, С.М. Саидовой¹. В их работах, в частности, подробно рассматривается интереснейший аспект антонимии в языках с развитой системой словообразования – отраженная антонимия. Лексикографическое представление антонимов русского языка содержится в словарях Л.А. Введенской, Н.П. Колесникова, М.Р. Львова.

В узбекском языкознании явлению антонимии и ее лексикографической разработке посвящены работы Ш. Рахматуллаева, С. Усмонова, Н. Маматова, Б. Исабекова, А. Ишаева и др. Р. Шукуровым рассматриваются антонимические группировки узбекского языка². В русистике антонимические группировки рассматриваются в работах Л.А. Новикова, Л.А. Введенской, Э.И. Родичевой, Т.Г. Пономаренко, Л.И. Климовой, однако в самом общем виде. По отношению к тюркским языкам в пределах СНГ антонимия изучалась в работах А.К. Жумабековой, Р.Г. Муташевой, А.К. Талыбова и др.

---

¹ Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. – Ташкент: Фан, 1989. – 141 с.; Пардаев А. С. Антонимия русского языка в словообразовательном аспекте. - Ташкент: Фан, 2010. – 179 с.; Саидова С. М. Адъективные антонимичные словообразовательные гнезда в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Ташкент, 1980. – 20 с.

² Исабеков Б. Антонимия ва бўлишсизлик категорияси // Ўзбек филологияси масалалари: ТошДУ илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: ТошДУ, 1971. – С. 20-23; Ишаев А. Шаклдош антонимларга оид этюдлар. – Тошкент, 1967. – 98 с.; Рахматуллаев Ш., Маматов Н., Шукуров Р. Ўзбек тили антонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – 231 б.; Шукуров Р. Ўзбек тилида антонимлар. – Тошкент, 1977. – 148 с.

Из работ общего сопоставительно-контрастивного направления, выполненных в Узбекистане, следует выделить исследования А.А. Азизова, А.А. Абдуазизова, Дж. Буранова, У.К. Юсупова и др.

Несмотря на наличие определенного количества исследований по проблемам антонимии, следует отметить также снижение интереса к данной проблеме в 90-х гг. XX в. В начале XXI в. наблюдается возрождение интереса к антонимии с позиций осмысления результатов, достигнутых в предыдущие десятилетия, подведения итогов и формулировки задач изучения антонимии.

Одной из таких задач является сопоставительное изучение антонимии – направление, мало разработанное в языкознании, – в тесной связи с включением антонимии в общую проблематику лексической парадигматики, с привлечением морфологических и словообразовательных параметров антонимии. В этом аспекте антонимические группировки представляют собой практически не изученный объект.

Связь диссертации с тематическими планами НИР. Тема данной кандидатской диссертации теснейшим образом связана с тематическими планами НИР кафедры русского языка Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Тема утверждена на заседании Ученого совета факультета русской филологии СамГУ 26 февраля 1997 года (протокол №5).

Объект исследования – антонимические группировки основных частей речи в русском и узбекском языках.

Предмет исследования – специфика организации антонимических группировок кардинальных частей речи русского и узбекского языков в соотношении с полисемией и синонимией.

Цель исследования – сопоставительный анализ и описание системы антонимических группировок имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий в русском и узбекском языках, выявление и описание их общих и специфических черт.

Задачи исследования:

- проанализировать антонимию как языковое явление на уровне различных частей речи в русском и узбекском языках;
- показать соотношение антонимии и полисемии, антонимии и синонимии в сопоставляемых языках;
- разработать классификацию антонимических группировок в сопоставляемых языках;
- выявить специфику организации антонимических группировок существительных, прилагательных, наречий и глаголов русского и узбекского языков.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили Закон о государственном языке Республики Узбекистан (принят 21 октября 1989 г.; новая редакция утверждена 21 декабря 1995 г.); Указы Президента и постановления правительства Республики Узбекистан о развитии языков, образования и науки, а также труды Президента И.А. Каримова в области

образования, духовности и роли науки в развитии независимой Республики Узбекистан.

Научная концепция диссертации базируется на фундаментальных исследованиях В.В. Виноградова, А.Н. Кононова, З.А. Магруфова, Ш. Рахматуллаева, Р. Шукурова, А.Н. Новикова, А.Н. Тихонова, Ю.Д. Апресяна, М.Р. Львова, Л.А. Введенской, А.С. Пардаева и др., посвященных, в целом, теории языка, контактированию языков и, в частности, проблемам антонимии, синонимии, полисемии.

Методы исследования. В работе использованы следующие методы:

- метод сопоставительного анализа;
- метод компонентного анализа;
- семантико-стилистический метод;
- лингво-статистический метод.

Источниками исследования послужили: «Русско-узбекский словарь» Т. Аликулова (1993), «Словарь антонимов русского языка (около 500 антонимических гнезд)» Л.А. Введенской (2006), «Словарь антонимов русского языка» М.Р. Львова под ред. Л.А. Новикова (1985), «Толковый словарь узбекского языка» под ред. З.М. Магруфова (1988), «Узбекско-русский словарь» под ред. С.Ф. Акобирова, Г.Н. Михайлова (1988), «Ўзбек тили антонимларининг изоҳли луғати» Ш. Рахматуллаева и др. (1980), «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» под ред. А. Мадвалиева (2006-2008).

Рабочая гипотеза диссертации. Исследование антонимии в сопоставляемых разносистемных языках будет наиболее эффективным и научно обоснованным, если его осуществлять с учетом взаимодействия антонимии, полисемии, синонимии и омонимии, что позволит выявить в антонимических группировках русского и узбекского языков универсальные и специфические свойства, которые находятся во взаимодействии и со словообразовательными, и с морфологическими языковыми ярусами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антонимия в языке тесно связана с категориями противоположности и отрицания в логике, что обуславливает антонимию как языковую универсалию.
2. Наиболее перспективным является широкий подход к явлению антонимии при условии различения строгой и нестрогой антонимии, что существенно расширяет семантическое поле выражения противоположности в языке.
3. В сопоставляемых языках функционируют не только антонимические пары, но и многокомпонентные антонимические группировки различных видов. Структура и семантика антонимических группировок отражают прежде всего категориальный семантический потенциал разных частей речи.
4. И для русского, и для узбекского языков характерны все формы организации антонимических группировок антонимо-полисемического и антонимо-синонимического типа, а также их взаимодействие.

5. Специфика отраженной антонимии в русском и узбекском языках обусловлена типологическими особенностями этих языков, в частности, спецификой морфемных систем и системой частей речи.

Новизна исследования.

1. Впервые системному анализу подвергнуты антонимические группировки языков различных типологических характеристик, а конкретно – флективного русского и агглютинативного узбекского.

2. Разработана классификация антонимических группировок в русском и узбекском языках, выявлены их сходства и различия.

3. Частично обновлена терминология, относящаяся к антонимическим группировкам.

4. Выявлена и описана роль грамматических систем русского и узбекского языков в специфике организации антонимических группировок глаголов и наречий; отмечены их сходства и различия, которые имеют большое лингвистическое, лингводидактическое и методическое значение.

5. Установлены комплексные лексические парадигмы, представляющий собой узлы взаимодействия антонимии с полисемией и синонимией.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется:

- синтетическим подходом к явлению антонимии в широком контексте лексической парадигматики, в соотношении с полисемией и синонимией;

- исследованием антонимии в разносистемных языках не только как системы бинарных оппозиций, но и в аспекте организации антонимических группировок – комплексных лексических парадигм, отражающих многоканальность вхождения антонимов в лексико-семантическую систему языка;

- исследованием словообразовательного аспекта частей речи двух языков с развитой системой словообразования, отличающейся, однако, в русском и узбекском языках существенными чертами алломорфизма;

- возможностью использования материалов и выводов при работе над диссертациями, монографиями, статьями по теории антонимии.

Практическая значимость результатов исследования могут быть использованы при преподавании сопоставительной лексикологии и грамматики русского и узбекского языков в вузе, при подготовке учебных пособий, разработке спецкурсов и спецсеминаров по данной проблематике, в практике составления русско-узбекского и узбекско-русского словарей антонимов.

Реализация результатов исследования. Результаты и материалы диссертационного исследования использованы в процессе ведения занятий по курсам «Современный русский язык. Лексикология», «Современный русский язык. Словообразование», «Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков» по образовательному направлению филология (русский язык) на филологическом факультете Самаркандского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Список литературы включает 151 наименование. Основной текст составляет 156 страниц.

Апробация диссертации. Основное содержание диссертации нашло отражение в докладах на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Самаркандского государственного университета им. А. Навои (1997-2011), на Республиканской конференции «Проблемы билингвизма и интерференции» (Термез, 2001), на Межрегиональной научно-практической конференции «Роль русского языка в системе высшего и среднего образования Республики Узбекистан: реалии и перспективы обучения» (Гулистан, 2002), на Республиканской научно-практической конференции «Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе» (Бухара, 2001), на Международной научной конференции «Русский язык и литература в образовательном пространстве СНГ» (Душанбе, 2009), на «VI Виноградовских чтениях в Республике Узбекистан» (Ташкент, 2010).

Диссертация обсуждена на заседании научно-теоретического семинара Специализированного совета при Узбекском государственном университете мировых языков.

Опубликованность результатов. Результаты диссертационной работы отражены в 18 научных публикациях, в том числе в пяти журнальных статьях, из них три в зарубежных изданиях.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации определяются предмет и объект исследования, цель и задачи, источники, методологическая и теоретическая база, методы исследования, обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту.

Глава I «Антонимия как языковое явление» состоит из 4-х параграфов.

В параграфе 1.1 «**Сущность и границы антонимии как языкового явления**» рассматриваются различные концепции антонимии.

Антонимия – это тип семантических отношений между лексическими единицами (словами), имеющими противоположные значения. Термин «антонимия» определяется лингвистами по-разному, причем в разных определениях отражаются разные стороны такого многогранного явления, как антонимия (детерминированность внеязыковыми отношениями, отличие от других видов лексической парадигматики, роль собственно языковых факторов в формировании антонимических отношений).

Антонимия имеет универсальный характер, она наблюдается во всех языках мира, ср. следующие антонимы в русском и узбекском языках: **веселый – грустный, легкий – тяжелый, далекий – близкий, высокий – низкий, хорошо – плохо, быстро – медленно, воспрещать – разрешать, грустить – веселиться, правда – ложь, счастье – горе, друг – враг;** в узбекском языке:

катта – кичкина (большой – маленький), **оқ – қора** (белый – черный), **баланд – паст** (высокий – низкий), **узоқ – яқин** (далеко – близко), **тез – секин** (быстро – медленно), **хақиқат – ёлғон** (правда – ложь), **бахт – қайғу** (счастье – горе), **турмоқ – ётмоқ** (вставать – ложиться), **исимоқ – совимоқ** (нагреться – остыть).

«Универсальность антонимии объясняется характером человеческого мышления, отражающего объективные связи и закономерности реальной действительности»¹.

Антонимические отношения «представляют собой самый «сильный» тип парадигматических отношений, антонимы просто немислимы друг без друга. Они могут быть поняты только одновременно»².

Явление антонимии имеет логические и психологические основания, но в то же время это явление собственно лингвистическое, имеющее свою специфику в каждом языке.

Существуют «строгие» критерии антонимии, по которым антонимами могут быть признаны только слова: а) имеющие значение не только противоположности, но и взаимного отрицания; б) состоящие в отношениях психологического контраста; в) являющиеся гипонимами по отношению друг к другу, и следовательно, имеющие общий гипероним; г) связанные с понятием качественной оценки и манифестирующие крайние точки оценочной шкалы. Таким критериям могут отвечать только имена, прежде всего качественные прилагательные и существительные качественно-оценочной семантики. Однако общепризнанным в настоящее время является следующее положение: «Антонимия свойственна словам, обладающим качественно-оценочным значением (**легкий – тяжелый, хорошо – плохо, истина – ложь, друг – враг**), а также словам, обозначающим координационные понятия (**начало – конец, левый – правый, до – после**) и противоположно направленные действия, признаки, свойства (**входить – выходить, подниматься – опускаться**)»³. Признавая, что антонимия представляет собой более «строгий» вид лексической парадигматики, чем синонимия, считаем, однако, что наряду с «истинными», «строгими» антонимами в функциональном аспекте вполне возможны и актуальны в определенной ситуации противопоставления и средних звеньев оценочной шкалы.

С нашей точки зрения, строгие критерии антонимии применимы только к парадигматике языка, а функциональный аспект раздвигает границы антонимии.

В параграфе 1.2 «Антонимы в лексико-семантической системе языка» отмечается, что **антонимия** как одно из системных явлений лексики тесно связана с другими системными явлениями, в частности, с **полисемией** (многозначностью).

¹ Введенская Л.А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря антонимов: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Ростов Н/Д: Изд-во Ростов. ун-та; Ленингр. отделение Института языкознания, 1973. – С.10-11.

² Современный русский язык / Под ред. О.М. Ким. – Ташкент: Ўқитувчи, 1992. – С. 46.

³ Русский язык. Энциклопедия. – М.: СЭ, 1979. – С. 21.

Признание системности лексического (или лексико-семантического) яруса языка в настоящее время стало общепринятым положением лингвистической теории, «логическим следствием противоположного взгляда было бы утверждение, что лексика находится вне языка»¹.

Многозначность – узел, связывающий и синонимию, и антонимию. Это хорошо видно из сопоставительного изучения языков, в том числе и разносистемных. Неразрывная связь полисемии и антонимии подтверждается тем, что далеко не все значения слова, в другой терминологии – лексико-семантические варианты (ЛСВ), имеют антонимы.

Антонимия и синонимия как два важнейших вида семантических отношений существуют в языке в тесном единстве: антонимы и синонимы определенного слова входят вместе с ним в пределы одной и той же лексико-семантической группы слов, под которой следует понимать ряд слов, группирующихся на основе связи соответствующих понятий, которая, в свою очередь, отражает связь самих явлений действительности. Эти слова принадлежат обычно к одной части речи.

По наблюдениям А.Ф. Михеева, в антонимико-синонимических отношениях можно выделить три типичных случая:

- 1) наличие антонимии в чистом виде, когда у каждого из членов антонимической пары отсутствуют сходные по значению слова-синонимы;
- 2) наличие у одного из членов антонимической пары синонима;
- 3) наличие синонимов к обоим членам антонимической пары. При этом актуализирующую роль играет контекст².

Кроме полисемии и синонимии, антонимия тесно взаимодействует с такими лексическими категориями, как гиперо-гипонимия и энантиосемия.

В параграфе **1.3 «Классификация антонимов»** отмечается, что антонимы неоднородны по своим структурным и семантическим свойствам, их можно классифицировать по разным основаниям. «Богатство и разнообразие русской антонимии, ее типология раскрываются в полной мере при рассмотрении классификации антонимов. Наиболее существенными являются структурная, семантическая и функционально-деривационная классификация слов с противоположным значением»³.

Возможны следующие классификации антонимов: 1) частеречная классификация; 2) семантические классификации; 3) структурная классификация, т.е. деление антонимов на разнокоренные и однокоренные (или лексические и словообразовательные); 4) функционально-стилистические классификации.

---

¹ Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – С. 183.

² Михеев А.Ф. Парадокс синонимии антонимов. (К вопросу о взаимодействии уровней языка) // Теоретические и методические проблемы грамматики и стилистики русского языка. – Барнаул: БПИ, 1974. – С. 170-174.

³ Новиков Л.А. Русская антонимия и её лексикографическое описание // Вводная статья к «Словарю антонимов русского языка» М.Р. Львова. – М.: Русский язык, 1985. – С.13.

Важной составляющей антонимии и в русском, и в узбекском языках являются словообразовательные антонимы, в том числе и образующиеся в результате отраженной антонимии.

Отдельная классификационная проблема – способы организации антонимических группировок в соотношении с полисемией, синонимией, омонимией.

В параграфе 1.4 «Антонимия в частеречном аспекте» указывается, что части речи как основные грамматические и лексические классы слов характеризуются не только наличием общего (категориального) значения, набором (или отсутствием) тех или иных грамматических категорий, типом словоизменения (или неизменяемостью), но и спецификой лексической парадигматики и синтагматики. Поэтому продуктивность и типы организации антонимии во многом зависят от частеречной принадлежности антонимов, причем вследствие разного положения частей речи в структуре языков разных типов, например, имен прилагательных в русском и узбекском языках, антонимия рассматриваемых частей речи может существенно различаться.

Закономерно, что эталоном, задающим основные параметры антонимизации лексем, во всех языках являются имена прилагательные, так как семантической основой имен прилагательных является понятие качества, поэтому практически все лингвисты подчеркивают, что антонимия прилагательных – наиболее характерный и представительный тип.

В данном параграфе рассматриваются также основные семантические разряды антонимов-прилагательных и антонимов-существительных.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что существительные антонимизируются по семантическим направлениям, не являющимся основными, базовыми для данной части речи, т.е. по линии абстрактных понятий (качество, состояние, ощущение, способности и т.д.). В целом антонимия не характерна для конкретных, вещественных и собирательных существительных, т.е. для ядерной части данного грамматического класса. Антонимия в пределах существительных – это прежде всего антонимия абстрактных имен существительных. Глаголы-антонимы реализуют иные типы антонимических противопоставлений по сравнению с прилагательными (противоположную направленность движения, целей и результатов действия; изменение положения в пространстве; фазы действия; становление признака); однако в системе глагольной антонимии присутствуют также значения ‘психическое состояние человека’ (**любить – ненавидеть, радоваться – грустить**); ‘оценочно-императивные отношения’ (**ругать – хвалить, разрешать – запрещать**).

Антонимия наречий и безлично-предикативных слов (слов категории состояния) в русском языке обычно имеет характер отраженной антонимии.

В узбекском языке наречия-антонимы относятся к следующим семантическим сферам: 1) оценка действия или качества; 2) эмоциональные отношения; 3) образ действия; 4) явления природы; 5) пространственные отношения; 6) временные отношения.

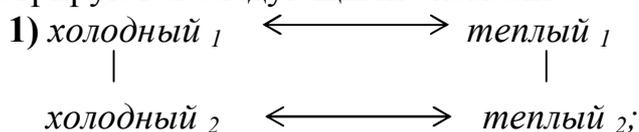
Комплексный анализ антонимии, полисемии и синонимии способствует выявлению сложного и многомерного взаимодействия разных видов лексических парадигм в составе лексико-семантической системы языка.

Глава II «Антонимические группировки именных частей речи в русском и узбекском языках» состоит из трех параграфов.

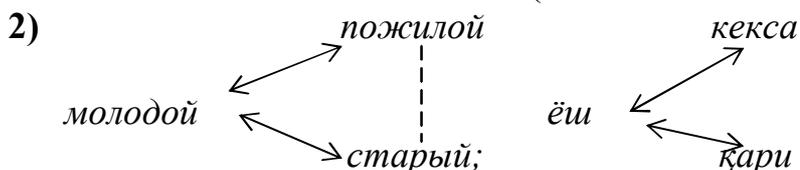
В параграфе 2.1 «Антонимические группировки и их виды в русском и узбекском языках» изложена общая классификация антонимических группировок (АГ). Под термином «антонимическая группировка» в данной работе понимается комплексная лексическая парадигма, отражающая взаимодействия антонимических отношений с отношениями многозначности и синонимии.

Специфика структуры антонимических группировок может быть связана с распадом многозначного слова на омонимы: например: **худой**¹ (имеющий тонкое, сухощавое тело) – **полный**; **худой**² (плохой, дурной) – **хороший**.

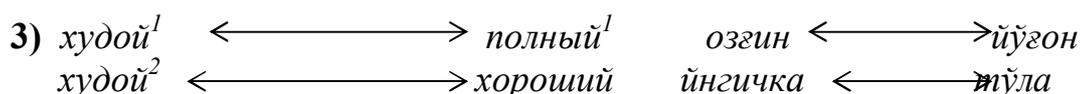
Структурно-семантические разновидности антонимических группировок иллюстрируются следующими схемами¹:

Данная схема отражает симметрические отношения между двумя взаимно связанными ЛСВ антонимичных слов (антонимо-полисемическая АГ).

В данном случае синонимы, отражающие градацию по возрасту, имеют один и тот же антоним *молодой* (антонимо-синонимическая АГ).

«В зависимости от характера взаимодействия полисемии, синонимии и омонимии с антонимией выделяются различные виды антонимических группировок. Разнообразие конфигураций антонимических группировок обусловлено разнообразием антонимов как по семантике, так и по структуре»².

¹ В данной работе принята следующая система условных обозначений:

$\longleftrightarrow$ - отношения антонимии;

_____ - отношения полисемии;

----- - отношения синонимии;

A¹, A² - омонимы;

a₁, a₂ - ЛСВ многозначного слова;

A₁, A₂ - синонимы (члены синонимического ряда).

² Введенская Л.А. Антонимия между словами и свободным словосочетанием // Филологические этюды. Сер. Языкознание. – Ростов, 1972. – Вып. 1. – С. 33-43.

По структуре антонимо-полисемические группировки (АПГ) в русском и узбекском языках делятся на двучленные и многочленные.

Двучленные антонимические группы представляют собой две парные оппозиции разных ЛСВ лексемы, они могут быть симметричными, если вне антонимии не остается ни один ЛСВ, и несимметричными, если вне антонимических противопоставлений остается хотя бы один ЛСВ.

Многочленные АПГ состоят из трех или более парных оппозиций ЛСВ первого и второго слова.

Наряду с антонимо-полисемическими группировками в русском и узбекском языках выделяются и антонимо-синонимические группировки (АСГ), в которых антонимия взаимодействует с синонимией. Поскольку синонимический ряд включает в себя не менее двух синонимов, антонимические синонимические группировки могут быть только неизоллированными (двучленными или многочленными).

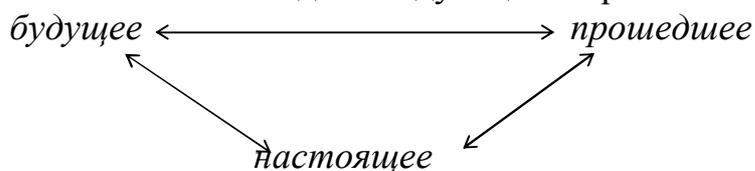
Антонимо-синонимические отношения могут представлять собой сочетание «строгих» антонимических пар (**большой – маленький, значительный – незначительный, крупный – мелкий**) и квазиантонимов (**немалый – небольшой, колоссальный – миниатюрный, чудовищный – малюсенький**); промежуточное положение по точности антонимических отношений занимают пары **огромный – крошечный, громадный – крохотный (вариант огромный – крохотный, громадный – крошечный)**.

К градационным антонимическим группировкам близки **антонимические циклы**, в которых каждое слово находится в антонимических отношениях с другими словами этой группировки. Например:

будущее ————— *настоящее* ————— *прошедшее*

Слово *будущее* противопоставлено и слову *настоящее*, и слову *прошедшее*. Слово *настоящее* противопоставлено и слову *будущее*, и слову *прошедшее*.

Схематически это выглядит следующим образом:

Наиболее крупные антонимические группировки – антонимические блоки, в которых антонимия взаимодействует одновременно с двумя или несколькими лексическими парадигмами.

В параграфе 2.2 «Антонимические группировки прилагательных в русском и узбекском языках» отмечается, что среди антонимических противопоставлений в сфере имен прилагательных антонимические группировки занимают весьма значительное место.

Антонимические группировки выражают различные типы значений, например, социальное, правовое, имущественное положение людей и взаимоотношения между ними:

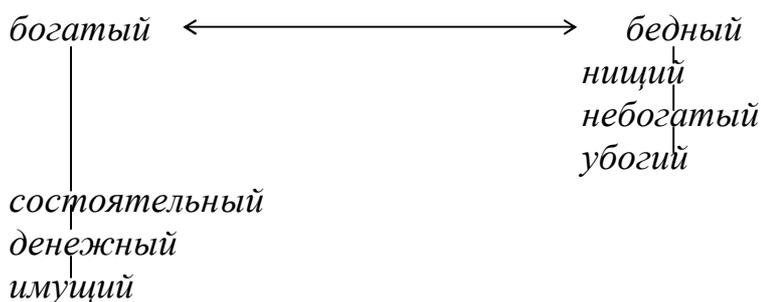
бедный	$\longleftrightarrow$	богатый
1. Обладающий скудными средствами к существованию 2. Убогий, жалкий, свойственный бедняку. 3. Содержащий в себе мало чего-л. нужного, ценного; скудный. 4. Невыразительный, однообразный.		1. Обладающий большим имуществом, большими материальными ценностями. 2. Пышный, роскошный, свойственный богачу. 3. Содержащий в себе много чего-л. нужного, ценного; обильный. 4. Выразительный, неоднобразный.

1.

Это пример многочленной симметричной АПГ, формула которой имеет следующий вид:

$$\begin{array}{l}
 a_1 \longleftrightarrow b_1 \\
 a_2 \longleftrightarrow b_2 \\
 a_3 \longleftrightarrow b_3 \\
 a_4 \longleftrightarrow b_4
 \end{array}$$

По отношению к синонимическому ряду АГ принимает следующий вид:

Рассматриваются также АПГ, отражающие семантику многозначных прилагательных других семантических разрядов. И в русском, и в узбекском языках реализуется все многообразие семантической и формальной организации антонимических группировок имен прилагательных, что отражает как черты антонимии прилагательных как универсального явления, так и богатство лексико-семантических связей имен прилагательных в каждом из сопоставляемых языков. И в русском, и в узбекском языках представлены антонимо-полисемические, антонимо-синонимические, антонимо-омонимические АГ, а также антонимические блоки, отражающие одновременное взаимодействие антонимии, полисемии, синонимии, омонимии. В обоих языках наблюдается разнообразие структурных реализаций АГ (двучленные (бинарные) / многочленные; симметричные / несимметричные; неразветвленные / разветвленные).

При анализе АГ имен прилагательных в русском и узбекском языках наблюдается определенная зависимость между типом семантического противопоставления членов антонимических группировок и структурой АГ

(например, отражение градуальных или временных отношений в антонимических циклах и блоках).

В то же время в организации АГ проявляются черты своеобразия сопоставляемых языков, различие в членении одних и тех же общих понятий, что представляет собой фрагменты разных картин мира. Если соответствие антонимических пар имен прилагательных в русском и узбекском языках представляет собой чрезвычайно распространенное явление (см. параграф 1.3), то при анализе антонимических группировок случаи «наложения» АГ одного языка на другой, соответствия семантики и структуры АГ в русском и узбекском языках относительно редки (ср. АГ **высокий – низкий / баланд – паст**). Гораздо чаще наблюдается несовпадение структуры и семантики АГ в сопоставляемых языках (ср., например, АГ **большой – маленький, катта – кичик**). Это представляется вполне закономерным, поскольку организация полисемии, синонимии, омонимии в каждом языке из рассматриваемых языков своеобразна, она складывается в течение веков и отражает развитие лексического состава, процессы заимствования и т.д.

Многие АГ узбекского языка представляются явно идиоматичными по сравнению с русским языком (например, **мулойим - кўпол**).

По нашим наблюдениям, в узбекском языке преобладают антонимические группировки прилагательных симметричного типа, что можно объяснить спецификой частеречной организации и морфемного строения прилагательных узбекского языка.

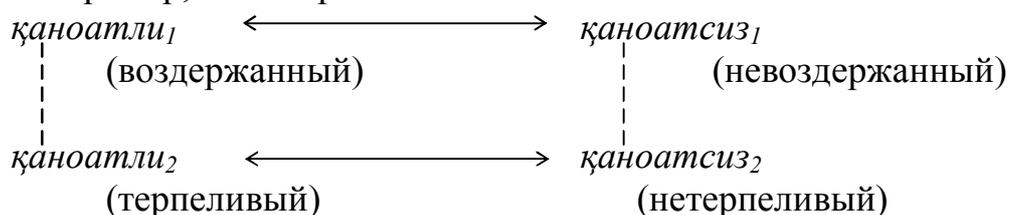
Агглютинативный узбекский язык проявляет закономерное тяготение к более строгой, логичной, и, следовательно, симметричной организации АГ, хотя появление АГ асимметричного характера не исключено (ср. АГ **беғараз₁ - ғаразли₁**).

Большую роль играет в установлении симметрии в составе АГ узбекского языка играет оппозиция аффиксов **-ли** (утверждает наличие признака) и **бе-, но-, -сиз** (отрицают данный признак).

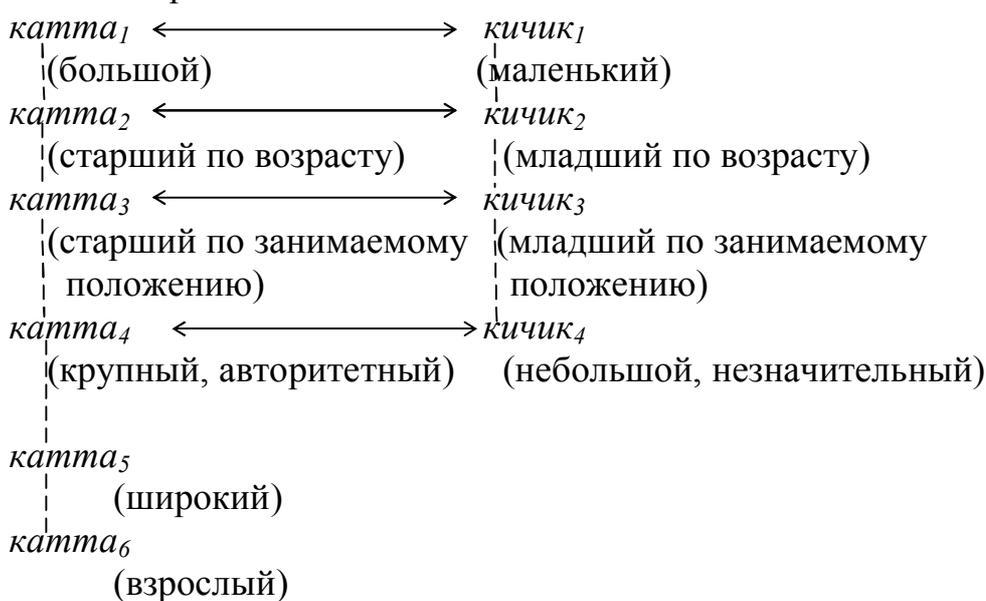
Изолированную антонимическую пару имен прилагательных в современном узбекском языке целесообразно рассматривать как частный случай антонимических группировок, поскольку имя прилагательное в узбекском языке регулярно выступает в роли наречия, однако это относится уже к области межчастеречного антонимического противопоставления.

В параграфе 2.3 «Антонимические группировки существительных в русском и узбекском языках» также рассматриваются АПГ существительных, связанные с различными разрядами прилагательных по семантике.

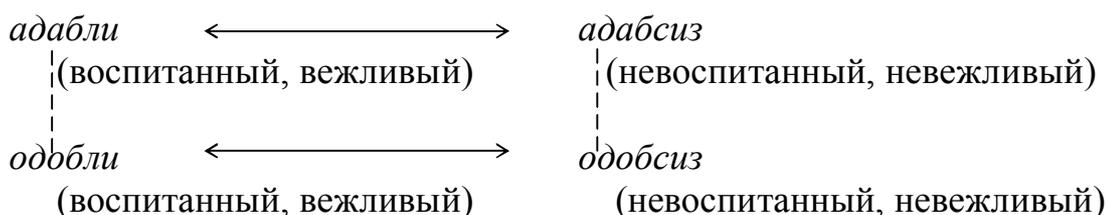
Например, симметричная АГ:

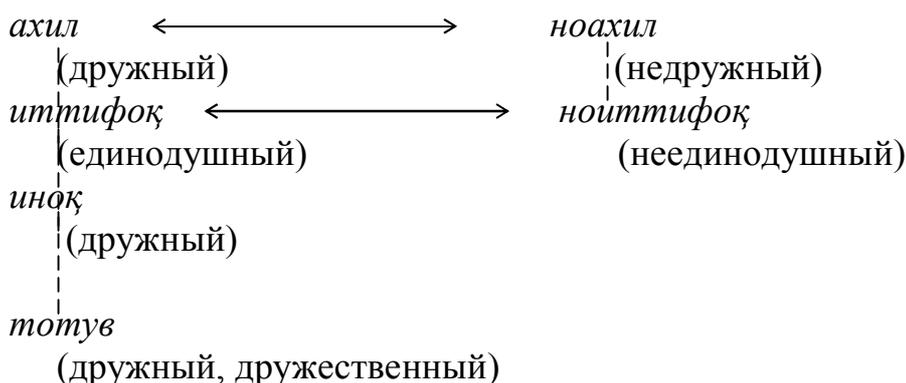
Несимметричная:

Приведем пример антонимо-синонимической двучленной симметричной группировки узбекского языка

б) несимметричные:

Антонимия существительных и в русском, и в узбекском языках в основных чертах имеет отражательный характер и основывается преимущественно на базовых семантических типах антонимии прилагательных, а также глаголов. Формулы антонимических группировок имен существительных по сравнению с формулами антонимических группировок

прилагательных более однотипны, менее разветвлены, что характерно как для русского, так и для узбекского языков.

И в русском, и в узбекском языках в составе антонимических группировок реализуются практически все типы семантического противопоставления имен прилагательных и существительных и разные типы оппозиций, в том числе и градуальная.

Разнообразие формул антонимических группировок, особенно в сфере имен прилагательных, отражает сложность взаимодействия категориальных и лексических значений имен, о чем свидетельствует также преобладание многочисленных несимметричных группировок.

Имена прилагательные и существительные в русском и узбекском языках связаны отношениями транспозиции, причем ее реализация в каждом языке специфична. Транспозиция прилагательных в существительные расширяет границы антонимии, усложняет структуру антонимических группировок.

Наличие и разнообразие антонимических группировок, в том числе антонимических блоков и циклов, подтверждает обоснованность широкого теоретического подхода к самому явлению антонимии. Антонимические группировки имен существительных русского и узбекского языков, как и антонимические группировки имен прилагательных, реализуют все разновидности формально-семантической организации.

По нашим наблюдениям, максимальное сходство по семантике и структуре в русском и узбекском языках проявляют антонимические циклы, включающие «средний член», а также антонимия симметричных двучленных группировок (**весна – осень, бахор – куз**).

В целом наблюдается большее соответствие структурных формул АГ, чем соответствие семантики (ср. АГ **встреча – разлука / висол – хижрон**).

В сфере имён существительных узбекского языка функционируют в основном неизолированные антонимические пары. Примеры изолированных антонимических пар немногочисленны и характерны в основном для заимствованных основ: **активлик – пассивлик** (активность – пассивность), **симпатия – антипатия**.

Важной чертой алломорфизма АГ русского и узбекского языков являются случаи несовпадения частеречной организации АГ: в узбекском языке могут быть представлены имена существительные, а в русском языке им соответствуют по семантике прилагательные.

Как известно, в узбекском языке имена существительные и прилагательные в исходной форме морфологически не противопоставляются, причем прилагательные узбекского языка являются неизменяемыми. Это свойство имен в узбекском языке обуславливает постановку вопроса о межчастеречной антонимии, который требует специального рассмотрения.

В организации антонимических группировок русского и узбекского языков большую роль играет словообразовательное оформление, причем соотношение производных и непроизводных существительных в сопоставляемых языках совпадает далеко не всегда (ср. АГ **терпение –**

нетерпение / сабр – сабрсизлик). Следует отметить, что в формировании АГ имен существительных в узбекском языке в полной мере проявляется агглютинативный характер узбекского словообразования, регулярность аффиксов, четкое морфемное строение основ и принцип «нанизывания» морфем.

Глава III «Антонимические группировки глаголов и наречий в русском и узбекском языках» состоит из 2-х параграфов.

В параграфе **3.1 «Антонимические группировки глаголов в русском и узбекском языках»** рассматриваются основные типы АПГ и АСГ сопоставляемых языков.

Проведенный анализ показал, что и в русском, и в узбекском языках реализуется многообразие семантической и формальной организации антонимических группировок глаголов: представлены антонимополисемические, антонимосинонимические АГ, а также антонимические блоки, отражающие одновременное взаимодействие антонимии, полисемии, синонимии, омонимии.

Как и в антонимических группировках имен, наблюдается разнообразие структурных реализаций АГ (двучленные (бинарные) / многочленные; симметричные / несимметричные; неразветвленные / разветвленные).

Для АГ глагольного типа узбекского языка характерны группировки полисемического и синонимического типа, однако вследствие типологической особенности узбекского и других тюркских языков – отсутствие глагольных приставок – в нем не представлены АГ, базирующиеся на антонимичности приставок.

Следует особо подчеркнуть полное отсутствие глагольных префиксов в тюркских языках, в том числе и в узбекском языке, вследствие чего разветвленная система глагольной антонимии русского языка, базирующаяся на антонимии формантов, выступает как контрастирующая по отношению к узбекскому языку подсистема.

В то же время следует отметить богатство лексического заполнения и сложность структуры многих антонимических группировок глаголов в узбекском языке. Поскольку противопоставленными в узбекском языке оказываются разнокоренные глаголы, возрастает роль корневых морфем в выражении антонимических противопоставлений.

Существенное различие между русским и узбекским языками заключается в том, что в узбекском языке в антонимических отношениях нередко находятся не только отдельные слова, но и сочетания слов; это особенно характерно для глаголов, ср., например:

ортмоқ – юкни туширмоқ (нагрузить – разгрузить);

бошламоқ – тамом қилмоқ (начать – кончить).

Полное совпадение структуры и типов антонимических противопоставлений глаголов русского и узбекского языков наблюдается чрезвычайно редко, гораздо чаще при совпадении структурной формулы АГ семантические типы противопоставлений в каждом языке проявляют черты

идиоматичности. По отношению к русскому языку это соотношение еще усложняется видовой корреляцией глаголов (ср. АГ **дать (давать) – брать (взять) / бермоқ – олмоқ**).

Вследствие типологической особенности узбекского и других тюркских языков – отсутствие глагольных приставок – в нем не представлены АГ, базирующиеся на антонимичности приставок.

В параграфе **3.2 «Антонимические группировки глаголов в русском и узбекском языках»** приводятся основные типы АГ наречий русского и узбекского языков, а также описывается их специфика в каждом языке.

Антонимические группировки наречий в русском языке составляют около одной трети от общего количества антонимических противопоставлений в области наречий.

Наречные антонимические группировки выражают следующие типы значений: модальные отношения, оценка действия или качества, эмоциональные отношения, образ действия, явления природы, пространственные отношения, временные отношения.

Для большинства наречных антонимических противопоставлений русского языка свойственна отраженная антонимия, поскольку качественные наречия образуются от качественных прилагательных.

Разветвленная структура АГ наречий в русском языке предопределяется их зависимостью от качественных прилагательных как производящих: наличие АГ полисемического и синонимического типа по сути дублируют типы АГ прилагательных.

Однако не все антонимические противопоставления в сфере прилагательных реализуются в области наречий, поэтому ограничение словообразовательных возможностей приводит к упрощению антонимических группировок в сфере наречий.

Обстоятельственные наречия русского языка в силу особенностей их семантики реже вступают в антонимические отношения, за исключением наречий со значением времени, которые могут формировать сложные типы антонимических отношений: антонимические циклы и блоки.

В узбекском языке наименьшее количество АГ наблюдается среди наречных антонимических противопоставлений, в то время как наибольший процент АГ – в сфере имен прилагательных. Это объясняется разными типами соотношения имен и наречий в русском и узбекском языках.

В системе антонимических группировок наречий русского и узбекского языков проявляется типологическое своеобразие грамматических систем каждого языка. В русском языке прилагательные и существительные четко различаются по морфологической форме, а большинство наречий являются производными словами, поэтому их АГ в определенной мере отражают систему АГ имен прилагательных.

В отличие от русского языка в узбекском языке одна и та же лексическая единица – в зависимости от контекста – может быть: 1) и прилагательным, и наречием; 2) и прилагательным, и существительным; 3) и

прилагательным, и наречием, и существительным. Поэтому применительно к узбекскому языку вполне правомерно, с нашей точки зрения, ставить вопрос о межчастеречной антонимии.

В узбекском языке наблюдается своеобразный морфологический синкретизм имен и наречий, вследствие чего собственно наречные АГ менее многочисленны и сложны по структуре, чем АГ существительных и прилагательных. Как показывает проанализированный материал, для большинства наречных антонимических группировок русского и узбекского языков характерна отраженная антонимия, причем как в семантическом, так и в формальном (морфемном) отношении.

Особенно характерна отраженная антонимия для качественных наречий русского языка, поскольку качественные наречия регулярно образуются от качественных прилагательных и во многом воспроизводят их семантическую структуру. Обстоятельственные наречия русского языка в силу особенностей их семантики реже вступают в антонимические отношения, за исключением наречий со значением времени, которые формируют сложные типы антонимических отношений: антонимические циклы и блоки.

Обращает на себя внимание тот факт, что наименьшее количество АГ в узбекском языке наблюдается среди наречных антонимических противопоставлений, в то время как наибольший процент АГ – в сфере имен прилагательных. Это объясняется разными типами соотношения имен и наречий в узбекском (как и в русском) языке.

В целом по сложности структурных формул АГ наречий уступают формулам имен и глаголов, что однако, не исключает появления разветвленных АГ, в том числе и блоков.

В системе антонимических группировок наречий русского и узбекского языков проявляется типологическое своеобразие грамматических систем каждого языка. В русском языке прилагательные и существительные четко различаются по морфологической форме, а большинство наречий являются производными словами, поэтому их АГ в определенной мере отражают систему АГ имен прилагательных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования антонимических группировок в русском и узбекском языках.

Анализ антонимических группировок кардинальных частей речи русского и узбекского языков позволяет сделать вывод о том что, антонимия как языковое явление обнаруживает в русском и узбекском языках больше сходств, чем различий. Это объясняется тем, что антонимия в языке тесно связана с понятием противоположности в логике. Мышление людей носит общечеловеческий характер, поэтому всем людям, независимо от национальности, свойственно сравнивать предметы, уподоблять (отождествлять) или различать

(противопоставлять) их. В то же время организация антонимических противопоставлений в двух сопоставляемых языках во многом зависит от специфики их грамматических систем.

К наиболее контрастным чертам алломорфизма в организации антонимических группировок русского и узбекского языков относятся следующие:

1) продуктивность выражения антонимических отношений глаголов через префиксальные форманты в русском языке при полном отсутствии глагольных префиксов в узбекском языке;

2) возможность выражения антонимических отношений глагольного типа в узбекском языке через аналитические глаголы;

3) непродуктивность антонимических группировок наречий в узбекском языке;

4) преимущественно отражательный характер антонимических группировок наречий в русском языке;

5) более широкое распространение межчастеречной антонимии в узбекском языке по сравнению с русским вследствие своеобразного грамматического синкретизма ряда имен и наречий.

Сопоставительное изучение антонимических отношений способствует более глубокому проникновению в сущность антонимии как языкового явления. В аспекте дальнейших перспектив изучения антонимических группировок по отношению к разносистемным языкам следует подчеркнуть, что отдельной проблемой является изучение соотношения антонимических группировок и антонимических гнезд в русском и узбекском языках, а также соотношения синтетических и аналитических форм выражения глагольного действия, характерных для узбекского языка.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Мамасолиев И.У. Антонимические группы и блоки в современном русском языке // Исследования по русскому языку: Сб. науч. статей. – Самарканд, СамГУ, 1997. – С. 54-56.

2. Мамасолиев И.У. Антонимические группировки и их изучение в школе // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2001. – № 4. – С. 24-25.

3. Мамасолиев И.У. Антонимия как языковое явление // Международный академический журнал. – Россия, Саратов, 2001. – № 3. – С. 49-50.

4. Мамасолиев И.У. Структурная классификация антонимов в русском и узбекском языках // Проблемы билингвизма и интерференции: Материалы международ. науч. конф. – Термез, 2001. – С. 96-97.

5. Мамасолиев И.У. Синонимы, соотносимые с соответствующими антонимами русского языка // Роль русского языка в системе высшего и среднего образования Республики Узбекистан: реалии и перспективы обучения: Межрегиональная науч.-практ. конф. – Гулистан, 2003. – С. 106-107.

6. Мамасолиев И.У. Наречные антонимические группировки в русском языке // Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе: Респ. науч.-практ. конф. – Бухара: БГУ, 2004. – С. 177-178.

7. Мамасолиев И.У. Соотношение антонимических группировок имен существительных // Современное состояние и перспективы развития филологической науки в Узбекистане: Материалы межвузов. науч. конф. – Самарканд, 2004. – С. 89-90.

8. Мамасолиев И.У. Антонимические группировки имён существительных // Некоторые вопросы филологии: Сб. науч. статей. – Гулистан, 2004. – С. 31-32.

9. Мамасолиев И.У. Виды антонимических групп в узбекском языке // Международный научный журнал. – Россия, Саратов, 2004. – № 2. – С. 54-57.

10. Мамасолиев И.У. Различные значения антонимических групп русского языка // Вопросы филологии: Сб. статей. – Карши, 2005. – С. 98-104.

11. Мамасолиев И.У. Антонимические глагольные группировки // Проблемы русского языка и методики его преподавания: Межвузов. сб. науч.-метод. статей.– Россия, Балашов, 2006. – Ч. 2. – С. 31-34.

12. Мамасолиев И.У. О некоторых приемах работы с антонимией синонимических групп слов на занятиях по русскому языку в национальной аудитории университета (из опыта работы) // Междунар. научн.-теор. конф. – Самарканд, СамГИИЯ, 2006. – С. 287-289.

13. Мамасолиев И.У. Анализ типологии антонимии с семантической классификацией в русском и узбекском языках // Русский язык и литература в образовательном пространстве СНГ: Материалы междунар. конф. – Душанбе, 2009. – С. 96-101.

14. Пардаев А.С., Мамасолиев И.У. Словообразовательная антонимия как фактор системности русской лексики // VI Виноградовские чтения в Республике Узбекистан. – Ташкент: ТАПРЯЛ, 2010. – С. 102-104.

15. Мамасолиев И.У. Типы антонимических группировок в аспекте взаимодействия с полисемией, синонимией и омонимией // Вестник Самаркандского государственного университета: СамГУ. – 2010.- № 2. – С. 70-73.

16. Мамасолиев И.У. Антонимия в частеречном аспекте в русском и узбекском языках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. – Санкт-Петербург, 2010. – Вып. 4. – С. 168-170.

17. Шереметьева А.Г., Мамасолиев И.У. Аспекты исследования словообразовательной антонимии в трудах А.С.Пардаева // Профессор Пардаев Абдиназар Сайидович 60 ёшда. Рисола. – Самарканд : Сам ДУ нашри, 2011. – 9-21б

18. Об антонимических группировках в русском языке // Филологиянинг долзарб муаммолари. Илмий мақолалар тўплами. Самарканд: Сам ДУ нашри, 2011. – 71-72 б.

**Филология фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Мамасолиев
Илхам Убайдуллаевичнинг 10.02.20 – “Қиёсий-тарихий, типологик ва
чоғиштирма тилшунослик; лингвистик таржимашунослик” ихтисослиги
буйича “Рус ва ўзбек тилларида антонимлар гуруҳлари” мавзусидаги
диссертациясининг**

РЕЗЮМЕСИ

Таянч сўзлар: антонимлар, тилнинг лексик-семантик системаси, полисемия, синонимлар, антонимик гуруҳлар, изоморфизм, алломорфизм, флектив тиллар, агглютинатив тиллар.

Тадқиқот объекти: рус ва ўзбек тилларида асосий сўз туркумларининг антонимик гуруҳлари.

Тадқиқот мақсади: рус ва ўзбек тилларида от, сифат, феъл ва равишларнинг антонимик гуруҳларини қиёсий таҳлили ва ситемасининг тавсифи уларнинг умумий ва ўзига хос хусусиятларини аниқлаш ҳамда тавсифлаш.

Тадқиқот методлари: қиёсий таҳлил, компонентли таҳлил, семантик-стилистик, лингво-статистик усул.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилigi: универсал изоморфизм ва типологик алломорфизмнинг асосий ҳолатлари аниқланди: рус тилида префиксли формантлар орқали феълларда антонимик муносабатлар ифодаланишининг самараси ва ўзбек тилида феълли префиксларнинг мавжуд эмаслиги; аналитик феъллар орқали ўзбек тилида феъл кўринишида антонимик муносабатларнинг ифодаланиши мумкинлиги; рус тилида равиш антонимик гуруҳларини ифодалаш характерининг устунлиги; ўзбек тилида равиш антоним гуруҳларининг унумсизлиги; бир қатор отлашган сўз туркумлари ва равишни ўзига хос грамматик синкретизми натижасида рус тилига қараганда ўзбек тилида сўз туркумлариаро антонимларининг кенг тарқалганлиги; турли хил типологик характердаги – флектив рус ва агглютинатив ўзбек тили антонимик гуруҳлари системали таҳлил этилди; рус ва ўзбек тиллари антонимик гуруҳлари классификацияси ишлаб чиқилди; антоним гуруҳларига тааллуқли терминлар қисман янгиланди.

Амалий аҳамияти: тадқиқот натижалари олий ўқув юртида рус ва ўзбек тилларининг қиёсий лексикологияси ва грамматикаси, мазкур муаммо буйича ўқув қўлланмалар, махсус курслар ва махсус семинарлар тайёрлашда, русча-ўзбекча, ўзбекча-русча антонимлар луғатларини тузиш амалиётида фойдаланиши мумкин.

Татбиқ этиш даражаси: диссертацион тадқиқот натижалари ва материали Самарқанд давлат университети филология факультетининг филология (рус тили) таълим йуналишида «Современный русский язык. Лексикология», «Современный русский язык. Словообразование», «Рус ва ўзбек тиллари қиёсий грамматикаси» курслари буйича амалий машғулотлар олиб боришда қўлланилди.

Қўлланиш соҳаси: рус ва ўзбек тилларининг лексикологияси ва сўз ясалиши, таржима назарияси ва амалиёти.

РЕЗЮМЕ

диссертации Мамасолиева Илхамы Убайдуллаевича на тему «Антонимические группировки в русском и узбекском языках» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание; лингвистическое переводоведение

Ключевые слова: антонимы, лексико-семантическая система языка, полисемия, синонимы, антонимические группировки, изоморфизм, алломорфизм, флективные языки, агглютинативные языки.

Объект исследования – антонимические группировки основных частей речи в русском и узбекском языках.

Цель исследования – сопоставительный анализ и описание системы антонимических группировок имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий в русском и узбекском языках, выявление и описание их общих и специфических черт.

Методы исследования: сопоставительный анализ, компонентный анализ, семантико-стилистический, лингво-статистический.

Полученные результаты и их новизна: выявлены основные черты универсального изоморфизма и типологического алломорфизма; продуктивность выражения антонимических отношений глаголов через префиксальные форманты в русском языке при полном отсутствии глагольных префиксов в узбекском языке; преимущественно отражательный характер антонимических группировок наречий в русском языке; непродуктивность антонимических группировок наречий в узбекском языке; более широкое распространение межчастеречной антонимии в узбекском языке по сравнению с русским; системному анализу подвергнуты антонимические группировки языков различных типологических характеристик – флективного русского и агглютинативного узбекского; разработана классификация антонимических группировок в русском и узбекском языках; частично обновлена терминология, относящаяся к антонимическим группировкам.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при преподавании сопоставительной лексикологии и грамматики русского и узбекского языков в вузе, при подготовке учебных пособий, разработке спецкурсов и спецсеминаров по данной проблематике, в практике составления русско-узбекского и узбекско - русского словарей антонимов.

Степень внедрения: Результаты и материалы диссертационного исследования использованы в процессе ведения занятий по курсам «Современный русский язык. Лексикология», «Современный русский язык. Словообразование», «Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков» по образовательному направлению филология (русский язык) на филологическом факультете Самаркандского государственного университета.

Области применения: лексикология и словообразование русского и узбекского языков, теория и практика перевода.

RESUME

Thesis of Mamasoliev Ilham Ubaydullaevich
on the scientific degree competition of the candidate of sciences in philology on speciality
10.02.20 – Comparative-historical, typological and comparative linguistics, linguistics of
translation, on the subject: “Antonymic groups in Russian and Uzbek languages”.

Key words: antonyms, lexical-semantic system of the language, polysemy, synonyms, antonymic groups, isomorphism, allomorphy, flective languages, agglutinative languages.

Subject of the research: antonymic groups of the main parts of speech in the Russian and Uzbek languages.

Purpose of the work: comparative analyses of antonymic groups of the noun, adjective, verb and adverb in Russian and Uzbek languages and to classify of the system, to reveal and identify general and distinctive features of the parts of speech.

Methods of the research: the comparative analysis, componential analysis, semantic - stylistic analysis, lingual-statistical method.

The results achieved and their novelty: the main qualities of universal isomorphism and typological allomorphy are revealed and the following belong to them: productiveness of expression of antonymic relations of the verbs by prefixed formants in the Russian language at the total absence of verbal prefixes in the Uzbek languages; ability of expression of the antonymic relations of verbal type in the Uzbek language by the analytical verbs; advantaged reflective character of antonymic groups of adverbs in the Russian language; unproductiveness of antonymic groups of adverbs in the Uzbek language; wider distribution of antonymy between parts of speech in Uzbek in comparison with Russian in the conclusion of peculiar grammatical syncretism of a number of subjects and adverbs; the antonymic groups of the languages of different typological characteristics – flective Russian and agglutinative Uzbek are defined by the systematic analysis; the classification of antonymic groups in Russian and Uzbek languages was worked out; the terminology dealing with the antonymic groups is partially renewed.

Practical value: the results of the research can be used in the sphere of comparative lexicology, grammar in higher educational establishments, manuals, text books on the following problems in working out general and special courses, can be used in the practice of working out – Russian - Uzbek and Uzbek - Russian dictionaries of antonyms.

Degree of embedment: the results and materials of the research have been applied in the process of teaching courses on “Modern Russian Language Lexicology”, Modern Russian Language “Word formation” Comparative grammar of Russian and Uzbek languages of the faculty of Philology of the Samarkand State University.

Field of application: lexicology and word formation in Russian and Uzbek languages, Theory and practice of translation, teaching at the higher educational institutions.